

– Мадам Ян, послушайте меня! Только что Божественный целитель Чжан указал, где можно найти Божественного целителя, умеющего воскрешать мертвых. Мне нужно только попросить его о помощи, и мэй-мэй, наверняка, будет в порядке.

В этот момент слезы Цин Дай побежали по щекам, как струи дождя. Ее макияж, смешиваясь со слезами, образовал на ее лице ручейки пудры. Обеими руками она крепко ухватилась за рукав пожилой дамы:

– Дайте мне только шанс найти Божественного целителя. Клянусь своей жизнью, что уйду только, чтобы следовать за подсказкой почтенного Чжана!

Конечно же, мадам Ян остановилась. Она взглянула на Цин Дай и ответила:

– Независимо от того, выживет ли Цзы Сюй или умрет, после того, как ты найдешь Божественного целителя, ты должна следовать моим правилам.

– Клянусь, клянусь! – пообещала Цин Дай, ее голова быстро закивала, будто она боялась, что мадам Ян передумает.

Жань Янь внезапно осознала. Божественный целитель Чжан был лекарем, которого она встретила два дня назад в деревне Чжоуцзя... И значит, «Божественный целитель», которого искала Цин Дай, вероятно, была ей самой.

Независимо от того, насколько большой открытостью обладала династия Тан, контакт с проституткой навредил бы ее репутации. Тем не менее, Жань Янь не могла слишком сильно заморачиваться на этом прямо сейчас, потому что ей все еще нужно было поддержать свою независимость.

Учитывая эту цель, Жань Янь велела Ван Лу спрятаться, стиснула зубы и вышла из темного переулочка.

Люди в переулочке, очевидно, не ожидали, что кто-то станет подслушивать, поэтому их лица тут же похолодели. Мадам Ян сделала знак, чтобы рослые охранники не вели себя опрометчиво. В конце концов, это были не времена хаоса; они не могли просто ранить или убить кого-то.

Жань Янь осмелилась выйти вперед, потому что хорошо это понимала.

– Я могу спасти ее, – обратилась Жань Янь к Цин Дай и мадам Ян. Ее взгляд остановился на

лице мадам Ян: – Я могу спасти не только ее, но и тебя.

Все были потрясены. Женщина, внезапно выскочившая из темного переулочка, вдруг открыла рот, чтобы сказать нечто подобное.

– В последнее время ты заметила появление странных выделений в нижней части [1]? Ты испытываешь боль во время мочеиспускания, иногда сопровождающееся кровью?

Сильно напудренное лицо мадам Ян еле заметно сменило цвет, а в ее глазах появился шок. Она действительно ощущала симптомы, описанные Жань Янь. Она обратилась к личному лекарю борделя и приняла лекарства, но никаких улучшений не было.

– Вы знаете Божественного целителя Чжана? – Цин Дай смогла смутно догадаться о личности Жань Янь, но также чувствовала, что эта встреча была слишком удачной, чтобы оказаться правдой.

– Судьба свела однажды наши пути, – ответила Жань Янь, подтверждая мысли Цин Дай.

Цин Дай с минуту молча смотрела на нее. Затем она с грохотом [2] резко опустилась на колени перед Жань Янь. Слезы, которые только что остановились, снова потекли без остановки:

– Возможно, Небеса проявили милосердие! Жизнь моей мэй-мэй не должна закончиться! Я умоляю Божественного целителя спасти ее. Независимо от стоимости, эта Цин Дай не покусится в цене и заплатит!

– Если ты готова позволить мне лечить ее, естественно, я не откажусь. Стоимость лечения – двадцать таэлей. Половина предоплата, а остальное – после лечения. Цена не подлежит обсуждению.

Во время разговора Жань Янь направилась напрямик к паланкину и подняла тонкое одеяло. Она обнаружила, что лицо пациентки было покрыто красной сыпью, настолько плотной, что это шокировало, красная сыпь местами уже сочилась гноем. Увидев такое зрелище, некоторые из мужчин, несших паланкин, впали в панику, их руки не могли не задрожать, вызывая его тряску.

Жань Янь, словно, не заметив, продолжала внимательно изучать состояние женщины.

Судя по чертам лица, эта женщина обладала от природы красивой фигурой с пышными изгибами. Потрясающее зрелище, способное возбудить мужской аппетит [3].

– Что скажешь? – Жань Янь снова закрыла лицо женщины одеялом, затем повернулась к, по-прежнему, коленапоклоненной Цин Дай.

– Договорились! Конечно, я согласна! – Цин Дай была похожа на тонущего человека, готового схватиться за что угодно, независимо от того, было ли это плывущим бревном или крошечной соломинкой.

– Она тяжело больна. Неужели ее по-прежнему можно спасти? – мадам Ян тоже очень хотелось знать, насколько высоки были медицинские навыки Жань Янь, так как на ее собственном теле недавно появилось много сыпи. Глядя на состояние Цзы Сюй, она не могла не опасаться собственного будущего.

– В легкой стадии эта болезнь ослабляет ум, тело и душу [4]. В тяжёлой стадии может быть опасной для жизни. Она приведет к выпадению волос, провалится переносица и на вашей коже появятся язвы со струпьями, – глядя на сыпь на теле Цзы Сюй, сказала Жань Янь: – Пока на ее теле есть только небольшие изъязвления, в целом, еще не слишком поздно.

После обследования Жань Янь встала. Ее взгляд упал на руку мадам Ян, и она добавила:

– Ваше состояние намного легче.

Жань Янь подразумевала, что та все еще находилась на умеренной, ранней стадии болезни. Видя ее предыдущее поведение, Жань Янь могла сказать, что эта мадам Ян была кем-то вроде сутенерши. Успешной, притом. Она была не столь старой, как мисс Сюй, но у нее уже была группа молодых и красивых проституток, работающих под ее началом. Поскольку ей не нужно было самой развлекать клиентов, и если она вовремя принимала нужные лекарства и соблюдала гигиену, даже если бы она не получила настоящего лечения после приобретения этой болезни, это не должно было нести серьезной угрозы ее жизни.

Жань Янь задумалась на мгновение, затем крикнула:

– Ван Лу, выйди.

Из поведения мадам Ян, Жань Янь могла сказать, что та была осторожным и внимательным человеком. Если бы кому-то не удалось уцепиться за слабость подобного типа людей, они не поверили бы опрометчиво пустым обещаниям незнакомца, поэтому Жань Янь решила ее успокоить.

Жань Янь видела кучу сценариев в книгах и на ТВ, как бордели вынуждали женщин заниматься проституцией, так что это стало дополнительной гарантией, позволяющей мадам Ян понять, что ее статус не был обычным, также в какой-то мере обеспечивая ее безопасность.

Ван Лу быстро подбежала к Жань Янь, прежде чем встать на ее защиту, как курица-наседка, защищающая своего цыпленка. С покрасневшими глазами она решила озвучить протест:

– Мисс была своенравна.

После того, как Жань Янь осталась, Ван Лу спряталась за стеной, наблюдая, как ее госпожа вела себя столь надменно. Даже столкнувшись с группой из проституток и семью-восемью рослыми мужчинами, она по-прежнему не проявила ни единого признака паники и даже была уверена, что сможет вылечить серьезную болезнь проститутки. Ван Лу была удивлена и глубоко обеспокоена. После того, как она долго боролась сама с собой из-за того, как поступить, она вдруг вспомнила поучения Син Ня. Но, как только она собралась броситься вперед, Жань Янь окликнула ее.

- Если вы хотите узнать мою личность, вам просто нужно поспрашивать в деревне Чжоуцзя.

Увидев «искренность» Жань Янь, мадам Ян неожиданно улыбнулась. Хотя она действительно боялась смерти, еще больше она боялась стать, как Цзы Сюй:

- Если это так, то Божественный целитель, пожалуйста, зайдите внутрь и осмотрите меня?

- Конечно, но, в первую очередь, позвольте четко заявить: лечение этой болезни не означает, что она будет полностью искоренена. Если вы будете снова «общаться» с мужчинами, она не только быстро повторится, но и передастся мужчине. Кроме того, эта болезнь может быть унаследована вашими детьми, поэтому вы не можете рожать, пока болеете ей, – серьезно сказала Жань Янь.

Мадам Ян саркастически рассмеялась:

- Мы всего лишь низкие проститутки. Любые дети, которых мы родим, станут только смиренными рабами. С чего бы нам хотеть детей, когда все, что они унаследуют, страдания? О двух вещах, о которых вы упоминали, я уже знаю. Пожалуйста, идите сюда.

Жань Янь кивнула и последовала за ними.

Повернув пару раз, она увидела вход во внутренний двор. Перед дверью висела пара красных фонарей, со сделанной на них кистью надписью: «Дом Цайсю» [5]).

Жань Янь никогда не читала про публичные дома древних времен, но такое заведение должно было быть построено в месте с самым интенсивным потоком людей. Почему же тут было так тихо?

- Это черный ход, – пояснила мадам Ян, словно почувствовав сомнения Жань Янь.

Жань Янь тихонько понимающе хмыкнула и последовала за ней во двор.

Как только задняя дверь открылась, она смогла услышать слабые отзвуки музыки и веселья. Звуки были не очень слышны, поэтому она могла сказать, что размеры Дома Цайсю были не маленькими.

Во дворе росли цветы и деревья, обрамляющие двери и окна [6]. Там были извилистые коридоры, возвышающиеся тут и там павильоны и стены с цветочной резьбой [7], сквозь которую можно было местами увидеть, прекрасный вид на внутренний двор. Время от времени словно издалека доносились едва слышимые крики восторга, лишний раз подчеркивая спокойствие внутреннего двора. Все это создавало ощущение, что «песни цикады в лесу превосходят тишину» [8].

Ван Лу тоже впервые была в таком месте. Поэтому, ей было и любопытно, и боязно до такой степени, что ее рука, держащая Жань Янь, слегка вспотела.

Пройдя мимо коридора, увитого зелеными лозами, они вошли в главный зал. Перед залом ожидали две полногрудые девушки-служанки, одетые в облегающие, расшитые цветами жуцюни. Они чуть поклонились и раздвинули бамбуковый занавес, закрывающий главный вход.

– Мадам!

Нога Жань Янь не сделала и полшага вовнутрь, когда к ним в панике метнулась встрепанная женщина, с полуоткрытой грудью, подпрыгивающей вверх-вниз при каждом ее движении.

Женщина посмотрела на мадам Ян и заплакала:

– Мадам, кое-кто умер!

Примечания от анлейтера

[1] 屌 (ся инь): эвфемизм для влагалища

[2] 扑 (пу тун): звук коленей резко ударяющихся о землю.

[3] 我 不 知 道 (ши дэ цзы вей): не знаю, что имел в виду автор. (также не уверен, что ** преднамеренно или ошибочно)

[4] 山 重 水 复 疑 无路 (сунь юань цзин по юань ци шан юань шэнь): здесь много слов, которые в основном относятся к духовным тонкостям разными способами.

[5] 满 地 花 (цай сю гуань): буквально дом вышитых цветов

[6] 攀 援 (лань ин): охватывают друг друга и поддерживают

[7] 墙 上 开 花 (лоу хуа дэ цян би): лоу хуа относится к цветочной резьбе. В этом случае я думаю, что это означает, что стены имеют пробелы в резьбе, через которые вы можете смотреть.

[8] 蝉 噪 林 愈 静 (чань цзао линь юй цзин): возможно, это означает, что щебетание цикад в лесу заставляет его казаться еще более спокойным, чем реальная тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/397826>